

DOI: 10.31857/S013038640008192-9

© 2020 г. В. Л. МУСАТОВ

К 30-летию РЕВОЛЮЦИИ В РУМЫНИИ

Мусатов Валерий Леонидович — кандидат исторических наук, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ (в отставке), Заслуженный работник дипломатической службы России, в 1989–1991 гг. заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС (Москва, Россия).

E-mail: musatovvl@yandex.ru

Аннотация. Среди демократических, антитоталитарных революций 1989 г. в странах Восточной Европы румынская революция выделялась своей радикальностью и жестокостью. Первый президент демократической Румынии И. Илиеску (1990–2004) считал, что шансов совершить «бархатную революцию» в Румынии не было. Обстоятельства жизни народа были такими, что протест против власти Н. Чаушеску и его клана приобрел всеобщий характер. В 1980-е годы жизненный уровень населения понизился в два раза. В обещания улучшить жизненные условия никто уже не верил.

К началу перестройки в Советском Союзе Румыния оказалась в международной изоляции, хотя выходить из Варшавского Договора и СЭВ Н. Чаушеску не собирался. Румынское руководство, стремясь избежать провала экономики, пошло на досрочную выплату внешней задолженности, что было достигнуто немалыми усилиями к весне 1989 г. Румыны пытались сблизиться с Советским Союзом в поисках рынков сбыта и получения нефти. Двойственность позиции Н. Чаушеску состояла в том, что он критиковал М. С. Горбачёва за перестройку, за уступки американцам, но одновременно просил вдвое расширить объем румыно-советской торговли.

В обстановке тех дней не хватало только повода для перехода к революционной ситуации. Детонатором стали события в г. Тимишоара (Трансильвания) 14–18 декабря, где население, причем не только венгры, но и румыны, выступило в защиту опального священника Л. Текеша, венгра по национальности, и потребовало отстранения от власти Н. Чаушеску. В отношении румынской революции до сих пор нет единой оценки историков. Автор полагает, что речь идет о стихийном народном выступлении, за которым просматривается заговор политиков и госслужащих, поддержанных армией и силовыми структурами.

Ключевые слова: антитоталитарная революция, события в Тимишоаре, Н. Чаушеску, И. Илиеску, М. С. Горбачёв.

V. L. Musatov

The 30th Anniversary of the Revolution in Romania

Valery Musatov, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation (retired), Honoured Worker of the Diplomatic Service of Russia (Moscow, Russia).

E-mail: musatovvl@yandex.ru

Abstract. Among the democratic, anti-totalitarian revolutions of 1989 in Eastern Europe, the Romanian revolution stood out for its radical character and cruelty. The first President of democratic Romania I. Iliescu (1990–2004) believed that there was no chance to make

a «velvet revolution» in Romania. The continuously deteriorating quality of people's life led to the situation where protest against N. Ceausescu and his clan became ubiquitous. In the 1980s, living standards degraded twofold, nobody believed in promises to improve them. By the beginning of Perestroika in the Soviet Union, Romania found itself in international isolation, although Ceausescu was not going to leave the Warsaw Pact. In an effort to avoid the collapse of the economy, the Romanian leadership went to the early payment of external debt, which was achieved by incredible efforts in the spring of 1989. The Romanians tried to establish contacts with the Soviet Union to gain access to the export market and oil. N. Ceausescu pursued a double-standard policy — on the one hand, he criticised Gorbachev for Perestroika, for concessions to the Americans, but, at the same time, asked to double the volume of Romanian-Soviet trade.

The events in Timisoara, that took place on December 14–18, were a catalyst for the revolution. The population comprised not only of Hungarians, but Romanians too defended the disgraced priest L. Tokes, Hungarian by nationality, and demanded the removal of N. Ceausescu. As for the Romanian revolution, there is no consensus amongst historians. The author of this article believes that it was due to a spontaneous civil uprising backed by a conspiracy of politicians and civil servants, supported by the army and security institutions.

Keywords: antitotalitarian revolution, the events in Timisoara, N. Ceausescu, I. Hiescu, M. Gorbachev.

Каждая революция, как бы она не называлась потомками — великой, демократической, антитоталитарной и т.д., несет в себе много элементов насилия. Это относится и к революциям, прокатившимся в 1989 г. в Восточной Европе.

Однако среди них румынская революция была самой радикальной и жестокой. Это объяснялось реакцией народа на многолетнее правление в стране семейного клана Н. и Е. Чаушеску и замедленностью процессов формирования гражданского общества. Первый импульс общественным переменам в Румынии, как и везде в бывших соцстранах Восточной Европы, во многом дала горбачёвская перестройка. Следует отметить, что к 1985 г. Румыния, находившаяся на особом положении внутри Варшавского Договора из-за своего сепаратистского курса (несогласие участвовать в коллективной акции соцстран 1968 г. против Чехословакии; осуждение ввода советских войск в Афганистан в 1979 г.; нейтрализм в отношении политики Пекина, попытки посредничать между СССР и КНР, между США и КНР и др.), но не пытавшаяся порвать с ОВД, уже давно потеряла расположение Запада. Политику Н. Чаушеску в Вашингтоне не называли сталинистской, но тем не менее, как отметил президент Дж. Буш в своем анализе ситуации при вступлении в должность в 1989 г., американцы считали Румынию фаворитом № 1 в социалистическом лагере, связывая с ней определенные политические расчеты. Однако многолетняя поддержка особого курса Чаушеску, кредитная помощь, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле не принесли Соединенным Штатам и их союзникам ожидаемых результатов ни в плане ослабления единства социалистического содружества, ни с точки зрения возможностей демократизации власти в Румынии. Сближаясь с Советским Союзом, начавшим перестройку, и поощряя те социалистические страны, которые пошли по пути внутренних реформ, новая администрация США переводила Румынию с приоритетного места на последнее в своей европейской политике¹. В глазах западного общественного мнения, европейских и мировых правозащитных форумов политика единоличного правителя Румынии выглядела антинародной, антидемократической и диктаторской. Но и внутри страны политика Н. Чаушеску перестала быть фактором стабилизации народа и общества, она вызывала протест и отторжение даже у тех, кто после его прихода к власти в 1965 г. поддерживал призывы румынского лидера

¹ *Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. New York, 1998, p. 38–39.*

к независимости, национальному сплочению, защите суверенитета и самостоятельной внешней политике. Множились протесты партийной верхушки, особенно со стороны коммунистов-ветеранов (К. Стойка, К. Пырвулеску и др.), против диктаторской власти и культа личности Чаушеску. Широкую известность как в Румынии, так и за рубежом получило в апреле 1989 г. письмо шести бывших видных деятелей РКП, в том числе К. Мэнеску, С. Брукана, Г. Апостола, А. Бырлэдяну, которые обвиняли Чаушеску в нарушении хельсинкского Заключительного акта и конституции страны, в использовании органов госбезопасности для подавления выступлений рабочих, интеллигенции и старых членов партии. «Вождь» обвинялся в ухудшении материального положения народа, в срыве продовольственного снабжения, в росте кризисных явлений в экономике.

Свою роль в нарастании социальной напряженности играло, конечно, обнищание населения и бесправное положение интеллигенции. Экономическая ситуация в Румынии была весьма острой, но официальная статистика в угоду высшей власти давала искаженную картину. К весне 1989 г. Чаушеску удалось драконовскими мерами тотальной экономии избавиться от огромной внешней задолженности (всего было выплачено порядка 21 млрд долл.). Но на повышение уровня жизни народа, на отмену программы так называемой систематизации сельских населенных пунктов (сноса 8 тыс. деревень и строительства социалистических агрогородов), которая вызывала недовольство крестьян, особенно лиц венгерской национальности, он не пошел.

Попав в изоляцию на Западе, Н. Чаушеску уже в 1983–1984 гг. при правлении в Советском Союзе Ю. В. Андропова и К. У. Черненко пытался приблизиться к Советскому Союзу, полнее использовать возможности сотрудничества внутри СЭВ в надежде на увеличение объема румынского экспорта на социалистический рынок, на получение экономической выгоды. Характерный пример. В Москве в мае 1984 г. на заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждался вопрос о поставках нефти в новой пятилетке в соцстраны, в том числе в Румынию. Вот что сказал по этому поводу Н. А. Тихонов, Председатель Совета Министров СССР: Чаушеску «просит поставлять в Румынию из СССР 5–10 млн тонн нефти на долгосрочной основе, по товарообороту, т.е. на таких же условиях, как и для стран СЭВ... Можно было бы согласиться с предложением о поставке в будущем году в эту страну 2 млн тонн нефти в обмен на продовольствие и некоторые другие товары, а в дальнейшем дать согласие на поставку нефти из СССР в Румынию в 1986–1990-х годах на долгосрочной основе в объеме до 5 млн тонн ежегодно. Вы, конечно, понимаете, что это не столько экономический шаг, сколько крупный политический шаг в отношениях между Советским Союзом и Румынией. Поэтому мы, видимо, должны четко сформулировать перед румынской стороной то, что мы будем осуществлять поставки нефти в Румынию за счет экономии своих собственных ресурсов и что мы ожидаем от Чаушеску серьезного поворота в его внешней политике»². К. У. Черненко, А. А. Громыко и Д. Ф. Устинов поддержали такой подход. В итоге было принято положительное решение.

ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ НА РУМЫНИЮ

Отношение Горбачёва, пришедшего к власти весной 1985 г., к румынскому лидеру было в основном такое же, как и у других членов советского руководства. В разговорах со своими сотрудниками он называл его румынским фюрером. Но у Горбачёва все-таки был своеобразный подход к румынскому коллеге: то ли он считал, что при Брежнев слишком игнорировали Чаушеску и Румынию, то ли надеялся лично повлиять на

² Российский государственный архив новейшей истории (далее – РГАНИ), ф. 89, пер. 42, док. 66 (май 1984 г.).

Чаушеску. В своей книге «Жизнь и реформы»³ он пишет, что в Москве не очень-то жаловали Н. Чаушеску, не прощали ему амбициозность и демонстративное заигрывание с Западом. А Чаушеску в ответ «еще громче заявлял о своих “особых” взглядах, выдвигал претенциозные внешнеполитические инициативы... Странное чувство я испытывал, наблюдая за тем, как Чаушеску изо всех сил старался продемонстрировать независимость суждений. Все это было ненатурально, мало-мальски искушенному в политике человеку были видны и масштаб личности и психологическая неустойчивость. Я полагал, что стоило попытаться снять конфронтационный оттенок с советско-румынских отношений. Отсюда и мой подход к Чаушеску, с которым я стремился говорить уважительно, внимательно вникать в суть обращений». Горбачёв рассказывает, что в ряде вопросов он соглашался с Чаушеску, например в том, что напряженность между Москвой и Пекином, хотя бы частично, объяснялась просчетами советской стороны. Сейчас опубликованы записи бесед Чаушеску и премьер-министра И. Г. Маурера с Мао Цзэдуном и Чжоу Эньлаем в Пекине в 1960–1970-е годы и с президентом Р. Никсоном в Бухаресте в 1969 г., в ходе которых румынские руководители пытались посредничать между Вашингтоном и Пекином и при каждом удобном случае бросить тень на политику Советского Союза⁴. Позднее Чаушеску безуспешно предлагал свои услуги то Москве, то Пекину (об этом говорил даже Дэн Сяопин) в урегулировании конфликтов между СССР и КНР, между КПСС и КПК.

Помощник Генерального секретаря ЦК КПСС Г. Х. Шахназаров, критически воспринимая Чаушеску, тем не менее отмечал, что румынский лидер нередко был прав в своей критике недостатков в сотрудничестве социалистических стран, причем в ряде случаев он излагал такие вещи, которые другие руководители не решались озвучивать, хотя в принципе были согласны с постановкой вопроса. Таким образом, с приходом к власти в Москве Горбачёва румынскую сторону стали выслушивать более внимательно, старались найти общие точки соприкосновения. Это касалось и такой деликатной сферы, как реформирование Варшавского Договора. Например, предложение румын (в 1988 г.) проводить ротацию на постах главнокомандующего Объединенными вооруженными силами стран — участниц ОВД и начальника штаба с порога не отбрасывалось нашими военными. На этих должностях с 1955 г. всегда находились советские маршалы и генералы, однако, по всей видимости, перемены и здесь не исключались, причем для советской стороны важнее всего было сохранить за собой пост начальника Штаба Объединенных вооруженных сил Варшавского Договора. Москва предпринимала попытки втянуть Румынию в различные сферы сотрудничества, в том числе по идеологическим, научным и культурным проблемам.

Может быть, из-за более толерантного поведения Генерального секретаря ЦК КПСС родился миф о том, что у него с Чаушеску сложились чуть ли не дружественные отношения. В других социалистических странах, особенно в Венгрии, задавали вопросы, почему Советский Союз уделяет так много внимания Чаушеску, почему его наградили по случаю 70-летия орденом Ленина. Это награждение вызвало удивление и среди наших людей. А суть дела заключалась в многолетней традиции подобных наград, которую и при Горбачёве не решились нарушить, а также в попытке таким путем повлиять на румынского руководителя (после свержения Чаушеску его лишили этой награды 3 января 1990 г., когда он был уже казнен, а это произошло 25 декабря 1989 г., всех советских наград)⁵. Конечно, Чаушеску не мог быть другом Горбачёва. Здесь ничего не надо особо доказывать. Возьмем только один вопрос. Как

³ Горбачёв М. Жизнь и реформы, кн. 2. М., 1995, с. 390–391.

⁴ Cold War International Project. Bulletin. Issue 16. Fall 2007 – Winter 2008. Inside China's Cold War, p. 403.

⁵ РГАНИ, ф. 89, пер. 30, док. 24.

воспринял перестройку Н. Чаушеску? Он, как и другие лидеры социалистических стран, много лет стоявшие у руля (Т. Живков, Э. Хонеккер, Я. Кадар и Г. Гусак), приветствовал приход более молодого советского руководителя, но, по-видимому, тоже считал, что обновление руководства Советского Союза закончится косметическим ремонтом. Чаушеску одобрил предложение Горбачёва о деловых встречах руководителей соцстран, надеясь, очевидно, влиять в ходе товарищеского общения на советскую сторону. Принципы отношений между соцстранами, которые изложил Горбачёв в ноябре 1986 г. на рабочей встрече в Москве, не могли вызвать возражения Чаушеску, поскольку они шли в русле отказа от «доктрины Брежнева». Но по вопросам углубления сотрудничества он имел свою позицию. Так, Чаушеску заявлял о неготовности Румынии к экономической интеграции с другими странами, критиковал предложение о создании совместных предприятий, возражал против установления прямых производственных связей, так как усматривал в этом ограничение контрольных функций Румынской компартии. Он поддерживал принцип руководящей роли компартии, соглашался на совершенствование этой роли в социалистическом обществе, но вкладывал в это понятие свой смысл. Румынский лидер отвергал идею рынка и аренды в экономике соцстран, заявляя, что все это было в буржуазной Румынии, но трудящиеся ничего от этого не имели. Чаушеску был непреклонен в вопросах политического реформирования социализма. Он заявил, что после 1965 г. (с этого года он возглавил ЦК РКП) в Румынии были приняты широкие меры по демократизации общества и его сплочению, введен новый хозяйственный механизм, получила распространение непосредственная «революционно-рабочая демократия».

Венгерский руководитель Я. Кадар, отчитываясь на Политбюро ЦК ВСРП в ноябре 1986 г. о рабочей встрече в Москве, отметил, что Чаушеску подчеркнуто резко заявил, что румыны против всяких рыночных воззрений. С иронией Кадар рассказал, что Чаушеску «прочитал всем нам лекцию о социалистической демократии, поведал, как ее надо развивать и почему, и как они постоянно консультируются с народом. Вот созвали совещание по сельскому хозяйству с участием 11 тыс. человек»⁶.

Что касается внешнеполитических вопросов, то на встрече в Москве в ноябре 1986 г. Чаушеску поддержал позицию Горбачёва на переговорах с Рейганом в Рейкьявике. Но в целом он критически относился к советским инициативам в области разоружения, к предложению о ликвидации ядерного оружия к 2000 г. Чаушеску упрекал Горбачёва в уступках американцам, чем, дескать, наносится ущерб безопасности стран социализма. Но когда это было выгодно Румынии, он шел и на опережающие шаги, в частности осуществил в одностороннем порядке 5% сокращение военных расходов Румынии. Горбачёв в своем выступлении на рабочей встрече 1986 г. в общей форме отметил, что не надо торопить события в сфере разоружения, тем более делать односторонние шаги. А кубинский лидер Фидель Кастро там же заявил, что лучше бы Румыния отдала эти срезанные 5% военных расходов на поддержку национально-освободительного движения в Мозамбике и Анголе. Чаушеску начал возбужденно доказывать правильность своих действий, утверждая, что он и так помогает молодым государствам социалистической ориентации в Африке, поставляет им оружие.

По мере углубления курса на перестройку в Советском Союзе становилось все более очевидным несогласие Чаушеску с политикой Горбачёва. По оценке В. А. Медведева, который являлся тогда членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС и куратором связей с соцстранами, для румынского вождя был неприемлем пример советской перестройки в развитии гласности, действительной, а не декларативной демократизации общественной жизни, в повышении роли человека, в признании идеологического

⁶ Из материалов Венгерского государственного архива (MOL), протокол заседания Политбюро ЦК ВСРП 18 ноября 1986 г. — MOL M KS (288, f. 5/983. о. е.).

и политического плюрализма. Несмотря на закрытость румынского общества, в стране нарастал интерес к процессам, проходившим в Советском Союзе. Последовали запретительные меры, так как Чаушеску видел в перестройке угрозу своему режиму власти.

Чаушеску усиленно приглашал Горбачёва нанести визит в Румынию, тем более что высший советский руководитель (а это был Л. И. Брежнев) посетил Бухарест последний раз в 1976 г. Горбачёв принял приглашение без особого энтузиазма. Очевидно, он согласился, руководствуясь не столько протокольными соображениями, сколько желанием воспользоваться возможностью прямого обращения к румынским гражданам. Визит состоялся в мае 1987 г. Атмосфера визита была показная, все было заорганизовано. Но Горбачёв все еще надеялся разъяснить некоторые проблемы в беседах с Чаушеску и при контактах с общественностью. Его выступление на митинге дружбы было призвано объяснить суть перестройки и нового мышления, подтвердить готовность Советского Союза к совершенствованию сотрудничества социалистических стран, к развитию советско-румынских связей. Однако генсек не сделал в своей речи обычных протокольных похвал в адрес «хозяина». Это было замечено многими и вызвало раздражение Чаушеску. Прямая стычка между двумя лидерами произошла на семейном ужине в резиденции Чаушеску. Румынский лидер начал поучать Горбачёва, призывал его отказаться от внешнеполитических инициатив и вообще заняться улучшением жизни советского народа. В вопросах демократизации и гласности советовал проявлять осторожность. Когда Елена Чаушеску стала доказывать, что румыны живут лучше, чем советские люди, тут уже возмутилась Р. М. Горбачёва, которая поддержала мужа. Горбачёв отверг нападки и менторский тон и заявил: «То, что вы выдаёте у себя за общество благоденствия и гуманизма, на мой взгляд, не имеет ничего общего ни с тем, ни с другим, не говоря уж о демократии, — всю страну держите в страхе, изолировав ее от окружающего мира»⁷. Горбачёв подчеркнул, что в советах не нуждается, а вот Чаушеску следовало бы идти в ногу с жизнью и подумать о назревших преобразованиях. Советский лидер уехал из Бухареста с тяжелыми чувствами. Было ясно, что Чаушеску не в состоянии пойти по пути обновления, демократизации и гласности, ибо опасался краха своей системы и самодержавного правления. Ближайшим своим сотрудникам Горбачёв сказал тогда, как оказалось, вещие слова: «Николае плохо кончит».

Чаушеску приезжал в Москву на 70-летие Октябрьской революции, принял участие во встрече представителей партий и движений, прибывших на празднование (4–5 ноября 1987 г.). Его речь была длинной и назидательной по тону. Приспосабливаясь к переменам в мире, он даже употреблял выражение «новое мышление». Чаушеску призывал коммунистов и социал-демократов к примирению в форме «образования широкого фронта прогресса и мира». Одной из его главных целей было продемонстрировать, что в Румынии все в порядке. «Могу сказать, что все, чего мы достигли в Румынии, достигнуто народом и для народа. Все, что мы делали, направлено на обеспечение все лучших условий жизни и труда, развитие культуры и цивилизации всей нации. Мы решили много проблем, но немало их еще предстоит решать. Однако по сравнению с некоторыми странами, которые 40 лет тому назад находились в том же положении, что и Румыния, мы прошли такой путь, что трудно и представить себе, прошли несколько исторических этапов. Мы широко развивали демократические формы, исходя из того факта, что демократия, социализм и гуманизм неразделимы. Я подчеркиваю это, ибо нельзя сказать, что достигнутое в социалистических странах не дает перспектив»⁸.

⁷ Горбачёв М. Указ. соч., кн. 2, с. 397.

⁸ Встреча представителей партий и движений, прибывших на празднование 70-летия Великого Октября. М., 1988, с. 109–110.

Новые советско-румынские переговоры на высшем уровне состоялись во время ответного визита Чаушеску в Москву в октябре 1988 г. Они подтвердили заинтересованность Румынии в расширении экономического сотрудничества с Советским Союзом, в получении дополнительных объемов нефти, в сбыте продукции машиностроения, легкой промышленности и сельского хозяйства. Предложения Чаушеску были достаточно декларативны, он предлагал, например, вдвое увеличить товарооборот (с 5 до 10 млрд рублей). Горбачёв ответил, что нужно все хорошо просчитать, делать будем то, что реально и по силам советской стороне.

Было замечено, что в поведении Чаушеску появилась новая черта. Очевидно, понимая неотвратимость перемен в социалистических странах и опасаясь их воздействия на Румынию, он пытался хотя бы притормозить их развертывание. Под предлогом «революционной солидарности» Чаушеску предложил Горбачёву «найти время для углубленного анализа проблем социалистического строительства», созвав не позже октября 1989 г. рабочую встречу руководителей социалистических стран. Выводы такого совещания, по его мнению, «не будут носить обязательного характера, но, если их примут все, это будет очень важно... Действуя в духе солидарности, мы сумеем утвердить мощь социализма в наших странах и во всем мире». Вопрос о Рабочей встрече стоял в повестке дня долго. Этой идеей занимался и М. Якеш. Чаушеску прислал Горбачёву отдельное письмо по данному вопросу. В конце января 1989 г. член Политбюро, секретарь ЦК КПСС В. А. Медведев, прибывший в Бухарест для подписания Плана идеологического сотрудничества между КПСС и РКП, сообщил Чаушеску, что КПСС разделяет заинтересованность в проведении такой встречи. Проблем накопилось много. Но встречу надо серьезно готовить, поэтому целесообразно сначала обсудить эти вопросы на совещаниях секретарей ЦК по экономическим и идеологическим вопросам, а после этого провести встречу генеральных и первых секретарей братских партий. Чаушеску отверг подобный подход, он настаивал на проведении сразу встречи первых лиц. По его словам, только они могут решить «вопросы кардинальной важности для судеб социализма. Чем позже мы проведем встречу на высшем уровне, тем больше накопится отрицательных явлений в практике социалистического строительства»⁹. Он подчеркнул, что в Румынии нет «особых проблем» и не по этой причине он предлагает встретиться. Можно констатировать, что под влиянием событий в социалистических странах Европы и в мире социализма в целом в поведении Чаушеску произошло существенное изменение. Румынский националист как бы превращался в пламенного интернационалиста. Он отходил от прежней позиции, когда с румынской стороны настырно — и чаще всего попусту — декларировались принципы независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела других стран. Теперь он рвался обсуждать проблемы других социалистических стран и партий, ссылаясь на общие закономерности строительства социализма.

Чаушеску открыто критиковал политику Венгрии, делал прозрачные намеки в адрес перестройки в Советском Союзе. Пытался сколотить некий консервативный блок вместе с Хонеккером и Якешем. Предложил новому генеральному секретарю ВСРП К. Гросу вместе выступить против Горбачёва, пообещав урегулировать проблемы с венгерским национальным меньшинством в Румынии. С новым венгерским руководством Чаушеску в итоге поссорился. После встречи с Чаушеску в июле в Бухаресте венгерский министр иностранных дел Д. Хорн заявил журналистам, что на переговорах был зафиксирован один общий момент — две страны остаются соседями. В общем Чаушеску выступал в роли «защитника социализма». Но вероятнее всего им двигала в первую очередь не забота об общих делах содружества, хотя она, конечно, присутствовала в его высказываниях, главным вопросом была тревога за положение

⁹ Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М., 1994, с. 220.

в Румынии. Коллективная встреча, которую предлагал провести Чаушеску, так и не состоялась. После июльского совещания Политического консультативного комитета (ПКК) Варшавского Договора в Бухаресте прошла коротенькая встреча лидеров компартий. На ней не было одного из союзников Чаушеску — Э. Хонеккера, который буквально накануне встречи был срочно госпитализирован. Обсуждались внешнеполитические вопросы, Горбачёв рассказал об итогах своего визита в Париж. Но основное внимание привлекло сообщение В. Ярузельского о поражении ПОРП на выборах в сейм. Генерал говорил о том, что придется делиться властью с «Солидарностью». Он пытался провести в премьер-министры своего соратника, министра внутренних дел Ч. Кишака, который присутствовал на встрече. Но, как известно, из этого плана ничего не вышло. Новое польское правительство возглавил католик, активный деятель «Солидарности» Т. Мазовецкий.

Поворот событий в Польше серьезно обеспокоил Чаушеску, ведь он еще в 1980 г., до введения военного положения в этой стране, склонялся к мысли о коллективной военной акции социалистических стран. Тогда ему был дан ответ из Москвы, что вопрос о военной интервенции исключается¹⁰. В августе 1989 г. он опять заговорил о каких-то совместных шагах соцстран — участниц Варшавского Договора с целью недопущения прихода к власти «Солидарности». 19 августа 1989 г. Чаушеску направил письмо Горбачёву, предлагая для оказания помощи ПОРП и обсуждения ситуации в Польше собрать совещание партийных руководителей стран — участниц Варшавского Договора. В тот же день секретарь ЦК РКП И. Стоян сообщил польскому послу, что передача власти в руки «Солидарности» не может являться внутренним делом Польши¹¹. Чаушеску считал, что в Польше нельзя отдавать власть «Солидарности», необходимо сформировать правительство из представителей ПОРП, польских профсоюзов, других прогрессивных сил при опоре на армию. Руководство ПОРП тогда ответило румынскому лидеру отказом, подчеркнув, что строит свою политику на основе реальностей, определяемых интересами нации и государства¹².

Последняя встреча Чаушеску с Горбачёвым состоялась в Москве 4 декабря 1989 г. на полях многосторонней встречи руководителей стран — членов Организации Варшавского Договора. Формально общая встреча была посвящена итогам переговоров Горбачёва и Дж. Буша на Мальте.

Горбачёв заранее сообщил союзникам, какие вопросы предполагает обсудить с новым американским президентом. У Чаушеску вызвало возражения намерение советской стороны обсуждать с американцами на Мальте перемены в Восточной Европе. Он даже отказывался сначала ехать в Москву. В письме, направленном в ЦК КПСС 27 ноября 1989 г., он выдвинул условие своего участия — отдельная беседа с Генеральным секретарем ЦК КПСС, в противном случае с румынской стороны в Москву придет только министр иностранных дел.

На Чаушеску, вероятно, произвела впечатление секретная информация, доложенная ему 1 декабря шефом Службы государственной безопасности генерал-полковником Ю. Владом. В ней, в частности, говорилось, что на Мальте США и СССР договорятся о новом разделе сфер влияния, делая акцент на общей стратегии, направленной на их доминирование в мире. Москва пойдет на уступки американцам в обмен на экономическую и финансовую помощь. В Европе их усилия будут направлены на создание нового баланса интересов на базе деидеологизации международных отношений и формирования «общеевропейского дома». Военные блоки сохранятся до тех пор,

¹⁰ Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М., 1993, с. 115.

¹¹ Földes G. Magyarország, Romania es a nemzeti kérdés 1956–1989. Budapest, 2007, 471 o.

¹² Pándi L. A keleteurópai diktaturák bukása. Szeged, 1991, 610 o.

пока не нормализуется ситуация в Восточной Европе. Вопрос объединения Германии будет увязан с динамикой общеевропейского процесса. Глава «Секуритате» докладывал, что Буш и Горбачёв обсудят вопрос об усилении давления на те социалистические страны, которые не проводят «реальные реформы», — КНР, Кубу и Румынию. Дж. Буш, по оценке румынской разведки, подчеркнет, что страны — члены НАТО будут осуществлять ограничительные меры в области своих отношений с Румынией, они ожидают того же от Советского Союза, в основном путем сокращения поставок нефти, газа и металлургической продукции¹³.

Во встрече руководителей Советского Союза и Румынии помимо генеральных секретарей участвовали главы правительств Н. И. Рыжков и К. Дэскалеску. Горбачёв описал встречу во втором томе своих воспоминаний «Жизнь и реформы». Оба генеральных секретаря понимали, что только они вдвоем остались на своих постах, во всех других странах высшее руководство полностью обновилось. Это был один из результатов политики перестройки, начатой Горбачёвым. По мнению советского лидера, румынского руководителя пугал ход событий в Восточной Европе, он был поражен отставкой Хонеккера, просил Горбачёва высказать оценку всех этих перемен. Советский генеральный секретарь сказал, что при всей противоречивости и болезненности процессов, идущих в странах Восточной Европы, в них доминируют перемены демократического характера и поэтому нет оснований для утверждений о крахе или конце социализма. Чаушеску опять предложил провести встречу руководителей коммунистических партий социалистических стран для обсуждения ситуации в социалистическом содружестве. По его мнению, совершенствование и обновление общества необходимы, но в том, что происходит в некоторых странах Восточной Европы, есть угроза социализму, судьбе компартий и последствия могут быть самые тяжелые. Он подчеркивал, что Советский Союз должен проявить инициативу. На это Горбачёв сказал: «То, что сейчас надо делать, Николае, мы делаем своей перестройкой». Он напомнил, что и Якешу, и Хонеккеру советовал не допускать промедления, не терять время. Но кто мешал им при относительно высоком уровне благосостояния и стабильности в Чехословакии и ГДР «продвигать процессы демократизации, которые отвечали ожиданиям общества»? Сколько времени потеряно во всех странах, да и в Советском Союзе «многие беды от запаздывания»¹⁴. Чаушеску изложил ряд просьб экономического характера. Было условлено 9 января 1990 г. провести отдельные переговоры премьер-министров для рассмотрения вопросов двустороннего сотрудничества. В румынских отчетах отмечается, что Горбачёв в конце беседы якобы пошутил, а доживем ли до 9 января?

БЕССЛАВНЫЙ КОНЕЦ ЧАУШЕСКУ. РЕВОЛЮЦИЯ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

В Румынии через две недели начались антиправительственные народные выступления в Трансильвании, в г. Тимишоаре. Внешней причиной были гонения на венгерского епископа, правозащитника Л. Текеша. Но в уличных акциях протеста участвовали румынские граждане всех национальностей, проживающие в стране. Власти по указанию Чаушеску пошли на применение силы, в результате чего погибли около 100 человек. Повсеместно нарастал протест, выдвигались требования об отстранении Чаушеску от власти и наказании всей его клики.

При обсуждении обстановки в Тимишоаре Чаушеску пытался надавить на своих коллег по Политисполкому ЦК, требовал беспрекословного выполнения

¹³ *Scurtu I.* The Romanian Revolution 1989. Bucuresti, 2009, p. 144–145.

¹⁴ *Горбачёв М.* Указ. соч., кн. 2, с. 403–404.

президентских указаний, запугивал возможностью своей отставки. Он резко критиковал руководство армии и сил госбезопасности, предлагал заменить высших руководителей этих структур. Участники заседания обратили внимание на то, что Чаушеску находится в болезненном, крайне раздраженном состоянии. Позже, немного успокоившись, он подтвердил распоряжения о применении оружия, о закрытии границ, объявил, что страна находится на военном положении. Уходить в отставку Чаушеску не собирался. Но свой визит в Иран он не отменил. Более того, некоторые его коллеги, в частности секретари ЦК Э. Бобу, И. Коман и др., уговаривали его лететь в Тегеран, заверяя, что события в Тимишоаре находятся под контролем. Позднее, в 1990 г. в ходе сенатских расследований румынской революции, это обстоятельство вызвало много вопросов. В частности, бывший шеф службы госбезопасности Ю. Влад спрашивал, как мог руководитель покинуть страну в такой напряженный момент? Почему это произошло? Ситуация в Тимишоаре для властей ухудшалась, и Чаушеску пришлось прервать государственный визит в Иран¹⁵.

Вернувшись домой 20 декабря, Чаушеску столкнулся с широким недовольством населения, с утратой контроля над обстановкой в ряде крупных промышленных центров, с колебаниями в высшем командном составе армии и сил госбезопасности, с фактами неповиновения военнослужащих, не желавших стрелять в народ. Проведя заседание Политисполкома ЦК РКП, селекторные совещания с областными партийными и государственными руководителями, главами силовых ведомств и убедившись, что обстановка стала критической, румынский лидер тем не менее выбрал губительный путь, завершившийся массовой трагедией. Он ультимативно, под угрозой расстрела, потребовал от командования армии и правоохранительных органов восстановить порядок. Ввел чрезвычайное положение в стране, направил в Тимишоару премьер-министра К. Дескалэску с группой генералов (первый замминистра обороны В. Станкулеску и др.) для умирения населения. Всей правды о накаленной обстановке во взбунтовавшемся городе, о возникновении протестных демократических организаций ему не доложили.

Выступив ночью по телевидению и радио, Чаушеску сказал, что события в Тимишоаре были организованы с участием реакционных, империалистических и шовинистических кругов, равно как и шпионских служб различных иностранных государств. Участников акций протеста он назвал фашистами, террористами, хулиганами. Их цель, по его словам, сорвать курс социалистического строительства в Румынии, раздробить ее территориальную целостность. Чаушеску ссылался на угрозу суверенитету и национальной безопасности, оправдывал действия армии и силовых структур и призвал население не провоцировать силы правопорядка, защитить социализм и родину. Этой же ночью он вызвал к себе Временного Поверенного в делах СССР в Румынии В. Г. Позднякова, чтобы выразить протест в связи с заявлением в западной печати Э. А. Шеварднадзе, выразившего во время визита в Брюссель обеспокоенность в связи с применением силы против демонстрантов в Румынии, приведшим к человеческим жертвам. Чаушеску обвинил Советский Союз и другие государства — члены Варшавского Договора в координации действий против Румынии.

Чаушеску решил 21 декабря выступить на спешно созванном 100-тысячном митинге перед зданием ЦК в центре Бухареста с обращением к народу. Ему, очевидно, вспомнились события августа 1968 г., когда он точно так же на митинге высказался против ввода войск пяти стран Варшавского Договора в Чехословакию. Сейчас Чаушеску тоже призвал румын встать на защиту независимости, суверенитета и социалистического строя. Пытаясь получить поддержку населения, он объявил о некоторых мерах по повышению зарплат, пенсий и социальных выплат. Но Чаушеску не

¹⁵ *Dutu A.* The Revolution of December 1989. Chronology. Bucuresti, 2012, p. 112–115.

стали слушать, начались перебои в трансляции, раздались взрывы петард и шумовые эффекты, вызвавшие панику в толпе, слышались крики с требованием уйти в отставку. Порядок был нарушен. Митинг был сорван. Полиция пыталась взять обстановку под контроль, но в центре столицы начали собираться многотысячные толпы протестующих людей. Выполняя приказы Чаушеску, взявшего командование вооруженными силами и госбезопасностью на себя, армейские части и отряды «секуритате» ночью очистили центр и район, прилегающий к зданию ЦК РКП, но в результате их действий 50 человек были убиты, 462 ранены¹⁶. Акции массового протеста, фактически восстание, стали распространяться по всей стране. Ранним утром в центр Бухареста двинулись колонны рабочих крупных предприятий Бухареста. Министр обороны В. Миля отдал приказ войскам не стрелять и не вмешиваться в события. Потрясенный гибелью людей и чувствуя свою ответственность за трагический исход событий в столице и стране, министр обороны, которого Чаушеску обвинил в неспособности навести порядок и в предательстве, выйдя из кабинета диктатора застрелился (по другим сведениям, он был убит сотрудниками охраны Чаушеску). Весть о случившемся, переданная по ТВ и радио, еще более накалила обстановку.

Нарастала агония власти. Чаушеску истерично требует повиновения, говорит о войне, приказывает восстановить общественный порядок, вводит чрезвычайное положение во всей стране. В то же время, соглашаясь с некоторыми своими соратниками, он заявляет, что «рабочая власть не может стрелять в рабочих». Находясь почти в состоянии прострации, усугубленном приступами сахарного диабета, он опрашивает членов Политисполкома, выясняя, кто готов стоять с ним до конца. Утром 22 декабря высший генералитет и руководители органов госбезопасности, обладающие реальной силой в стране, уже знали, что предстоит сделать. Еще ночью шеф службы госбезопасности, заместитель министра внутренних дел Ю. Влад предложил министру обороны арестовать Чаушеску и сформировать новую власть. Генерал В. Миля, находившийся на грани нервного срыва, ответил отказом. В румынской верхушке не нашлось других лиц, кто решился бы отстранить диктатора от власти.

По устному указанию Чаушеску обязанности министра обороны были возложены на генерала В. Станкулеску, вызванного из Тимишоары. Оценив ситуацию, он отдал приказ войскам вернуться в казармы. Два армейских полка были выведены из центра города, здание ЦК осталось без прикрытия. В свою очередь отряды госбезопасности и полицейские подразделения получили приказ не стрелять по многотысячной толпе людей, собравшихся вокруг здания ЦК. Таким образом, где-то к 11 часам утра 22 декабря верховная власть в Социалистической Республике Румыния перестала функционировать. Президент, генсек РКП потерял способность действовать, его приказы армии и указания по партии не выполнялись. Чаушеску было доложено, что войска осуществляют передислокацию по плану, но ситуация на Дворцовой площади перед зданием ЦК становится угрожающей и надо искать выход. В. Станкулеску предложил чете Чаушеску покинуть здание ЦК и остановиться в какой-либо правительственной резиденции. Примерно в 12 часов дня вертолет с Н. и Е. Чаушеску и двумя членами Политисполкома на борту поднялся с крыши здания ЦК. В тот момент восставший народ уже занимал здание. Информация о бегстве Чаушеску быстро разошлась по румынским и зарубежным телеканалам и радиостанциям.

Казалось, что революция победила, но формально в стране налицо был вакуум власти. СМИ, в том числе зарубежные теле- и радиостанции, выдавали противоречивую информацию. На улицах шла беспорядочная стрельба, которая усилилась по мере отсутствия сведений о местонахождении Чаушеску. На митинге в здании бывшего ЦК один из ораторов предложил создать новое правительство во главе с популярным

¹⁶ *Scurtu I. Op. cit., p. 196–204.*

в народе бывшим министром иностранных дел К. Мэнеску. Вскоре и по румынскому телевидению, где также выступали многие политики, военные, журналисты и литераторы, отмечая победу над авторитарной диктатурой, прозвучало приглашение видному партийному деятелю И. Илиеску, отстраненному Чаушеску, прибыть в штаб-квартиру телевидения. Было подчеркнуто, что «нам надо организовать». Там же выступил генерал-полковник Н. Милитару, находившейся в опале при Чаушеску, с призывом к командованию армии прекратить кровопролитие и поддержать революцию румынского народа. Вскоре на ТВ появился И. Илиеску, сообщивший о намерении создать Комитет национального спасения. С участием И. Илиеску, Н. Милитару, будущего премьер-министра П. Романа и других лиц проходили срочные консультации о составе временного органа власти. Принципиально важно было то, что высший генералитет армии не остался в стороне, а поддержал эти усилия, обеспечил защиту, предоставил средства связи и транспорт группе лиц, объединившихся вокруг Илиеску.

Большинство руководителей органов безопасности уже 22 декабря однозначно перешли на сторону революции. Как отмечается в западной литературе, для руководителей армии и силовых структур важно было то, что новое правительство возглавят «солідные люди», «серьезные политики», а не «сумасшедшие поэты и интеллигенты»¹⁷.

Новый орган власти под названием Совет фронта национального спасения (СФНС) был образован в здании ЦК РКП примерно в 17 часов. Согласие оппозиционных групп, существовавших в стране подпольно, и силовых структур было достигнуто сравнительно быстро. Имелся и набросок программного документа, подготовленный юристом Д. Мазилом. Уже вечером приблизительно в 23 часа И. Илиеску зачитал по телевидению Обращение СФНС, в котором говорилось о свержении диктатуры Чаушеску, об упразднении бывших высших органов власти и однопартийной системы. В документе говорилось о намерении установить парламентскую демократию, провести всеобщие выборы, защитить права человека, пересмотреть экономическую политику, осуществить реформы в экономической жизни, поднять жизненный уровень населения. В области внешней политики провозглашалась политика добрососедства и мира, подчеркивалась приверженность заключенным договорам и соглашениям, в том числе Варшавскому Договору. Румыния выступала за процесс создания объединенной Европы. Вся власть в стране переходила в руки СФНС, которому подчинялись армия и силы госбезопасности, министерства и центральные органы. Состав самопровозглашенного нового органа власти отражал договоренность основных политических сил, выступавших против власти Чаушеску. В нем были представлены оппозиционеры, диссиденты, бывшие коммунисты, военные, представители традиционных исторических партий, интеллигенции (всего 35 человек). В спешке забыли включить представителей революционного органа Тимишоары, но позже исправили эту промашку. Позднее состав СФНС был увеличен до 143 человек.

О ПОЗИЦИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Советское руководство и общественное мнение следили с напряженным вниманием за драматическими событиями в соседней союзной стране, причем, разумеется, события в Румынии вызвали живейший отклик в советской Молдавии. Наконец, происходящее в Румынии резко отличалось от мирных, «бархатных» перемен в других странах ЦВЕ. Руководство Советского Союза знало о существовании оппозиционных групп внутри политической, военной и дипломатической элиты Румынии, замышлявших отстранение Чаушеску от власти. О фактах обращения к Москве с просьбами

¹⁷ *Rady M. Romania in Turmoil. London – New York, 1992, p. 106.*

об оказании помощи в реализации этих планов написали в своих мемуарах М. С. Горбачёв и В. А. Медведев. Известно, что такого рода информация поступала от генерала Н. Милитару, а также от экс-посла С. Брукана и других деятелей. С. Брукан даже приезжал в Москву в конце 1988 г. Ответ от имени Горбачёва на эти обращения был формально отрицательный, поскольку это противоречило его политике перестройки, линии на невмешательство в дела других стран, социалистических или не социалистических. Во внутренних документах, направляемых руководству Советского Союза, в закрытых обсуждениях специалистов отмечалось, что если Чаушеску не уйдет в отставку по своей воле, то смена власти в Румынии будет проходить весьма болезненно, не исключался взрыв народного недовольства, даже восстание.

На Втором съезде народных депутатов СССР, заседавшем в Москве с 12 по 24 декабря, вносились предложения, особенно от депутатов из Молдавии, о выражении солидарности с румынским народом. 21 декабря Горбачёв кратко проинформировал депутатов о событиях в Румынии, но предложил не торопиться, а сначала проанализировать поступающую информацию, вступить в контакт с другими государствами — членами Варшавского Договора и т.д. 22 декабря в принятом «Послании народу Румынии» съезд заверил граждан Румынии в чувствах дружбы и солидарности и подтвердил стремление Советского Союза к тесному сотрудничеству¹⁸. Вынашивалась идея провести в Варшаве встречу представителей стран Варшавского Договора и Югославии, но затем от нее отказались. В частности, возражала Венгрия, считавшая, что надо действовать по двусторонним каналам. Венгерскую сторону можно было понять, так как Будапешт больше всего беспокоил вопрос о политике нового румынского правительства в отношении венгерского меньшинства, а также об обстановке на госгранице.

В заявлении Советского правительства говорилось, что «советские люди солидарны с румынским народом, отстаивающим идеалы свободы, демократии и национального достоинства. Правительство СССР поддерживает усилия Совета Фронта национального спасения, направленные на установление в стране спокойствия и порядка. Советский Союз готов оказать румынскому народу, новому руководству страны незамедлительную и эффективную гуманитарную помощь в ликвидации последствий трагических событий последних дней»¹⁹. Горбачёв дал указание установить постоянный контакт с СФНС как через советское посольство, так и на политическом уровне.

27 декабря состоялся телефонный разговор М. С. Горбачёва с И. Илиеску. 6 января 1990 г. визит в Бухарест нанес министр иностранных дел Э. А. Шеварднадзе, имевший встречу с И. Илиеску. Было заявлено, что Советский Союз уважает волю румынского народа и готов признать ту систему, тот строй, который установит румынский народ²⁰. Советский Союз предоставил Румынии гуманитарную помощь, а в холодные зимние месяцы увеличил поставки электроэнергии, нефти и газа. Встреча Илиеску с Горбачёвым состоялась во время совещания ПКК Варшавского Договора в Москве в начале июня 1990 г.

После 22 декабря 1989 г., когда ситуация в столице Румынии была довольно неясной, поступали противоречивые сообщения об уличных боях с человеческими жертвами, об атаках каких-то террористов (сначала их называли членами секуритате, даже арабами), которые намерены вернуть к власти Чаушеску. Западные державы, прежде всего Франция, а затем США обратились к Москве с предложением ввести советские войска и войска других стран — участниц Варшавского Договора в Румынию, чтобы предотвратить кровопролитие и навести порядок. 24 декабря замминистра

¹⁸ Правда, 23.XII.1989.

¹⁹ РГАНИ, ф. 89, пер. 9, док. 67 (приложение 2).

²⁰ Известия, 8.I.1990.

иностранных дел СССР И. П. Абоимов сообщил послу США в Москве Дж. Мэтлоку, что советская сторона против вмешательства во внутренние дела других стран и намерена строго придерживаться этой линии. Западные державы больше этот вопрос не поднимали. Вся эта история с американским запросом выглядела весьма странно на фоне отказа СССР от доктрины Брежнева, коллективного осуждения соцстранами вторжения 1968 г. в Чехословакию, о чем было заявлено 4 декабря. Но нельзя исключать, что американский зондаж, помимо тестирования позиции СССР, преследовал цель оправдать американскую военную операцию в Панаме.

К тому времени руководящее ядро СФНС приняло решение о судьбе задержанной супружеской пары Чаушеску. По политически мотивированному приговору специального трибунала 25 декабря Н. и Е. Чаушеску были расстреляны. Их просто-напросто убрали! После этого обстановка в Бухаресте и стране быстро нормализовалась. Дискуссии об этой и других загадочных страницах румынской революции продолжаются, в том числе о внешнем давлении, которое оказывало воздействие на внутренние процессы, ускоряло их, о причастности к событиям иностранных спецслужб, об оценке деятельности Чаушеску и т.д.

В румынской революции смешались два потока — народное недовольство, массовый протест населения против диктатуры и заговор против Чаушеску, созревший во втором эшелоне элиты, среди опальных деятелей режима и оппозиционно настроенной интеллигенции. В перевороте участвовали высшие офицеры армии и органов госбезопасности, что помогло успешному ходу выступлений против обанкротившейся власти. Отдельные ученые говорят даже о двух революциях. На практике действия основных сил оказывались иногда несогласованными. Возникали эпизоды «дружественного огня», стычки армейских подразделений с группами госбезопасности. Вообще есть такая точка зрения, что восстание на улицах многих городов Румынии опередило заговор, вызревавший вне ЦК РКП. Румынское общество не имело демократических традиций. Вероятно, поэтому видный политический деятель Румынии И. Илиеску, в течение двух сроков занимавший пост президента страны, сказал в 2004 г., что Румыния, где существовал жестокий диктаторский режим, вошла в процесс политических перемен в Европе в 1989 г. путем радикальной революции. По его мнению, у румынской оппозиции не было шанса совершить «бархатную революцию», что привело к драматическому развитию событий²¹.

Согласно данным, опубликованным в Румынии, во время революционных событий погибли 1104 человека, 3321 был ранен. Армия потеряла 221 военнослужащего, 633 были ранены. Военная прокуратура сообщила, что были осуждены 25 генералов и 170 других высокопоставленных военных.

До сих пор в Бухаресте ведутся различные расследования обстоятельств революции. Здесь нет ничего удивительного. Ученые спорят и о Французской революции и о нашей Февральской и Октябрьской революциях. Горбачёв в своей книге «Остаюсь оптимистом» считает, что «перестройка — это революция, но революция самая мирная и демократическая»²². Румынский же переворот невозможно назвать перестройкой. Это было стихийное народное восстание с элементами политического заговора. В западных странах, а такие голоса есть и в Румынии, склонны обвинять Советский Союз во вмешательстве в румынские дела. Но кроме политической поддержки и гуманитарной помощи из Москвы ничего не поступало. Многие эксперты отмечают также активность венгров, но ведь они сконцентрировались на оказании помощи трансильванским венграм, предложили румынскому министерству обороны и сами доставили в Румынию продовольствие и медикаменты из венгерских армейских запасов.

²¹ Илиеску И. Румыния в глобальном мире. — Мир перемен, 2004, № 3, с. 106.

²² Горбачёв М. Остаюсь оптимистом. М., 2017, с. 158.

От предложенных венграми боеприпасов к стрелковому оружию румыны отказались. Вместе с тем отдельные авторы утверждают, что наибольшее внешнее воздействие на обстановку в стране 30 лет тому назад оказали все-таки США и ЦРУ.

Советские дипломаты, работавшие в Румынии, оценивали события 1989 г. так: авторитарно-диктаторский режим Чаушеску был свергнут в результате массового, стихийного, спонтанного революционного выступления трудящихся и перешедшей на их сторону армии. Падение диктатуры, несмотря на вооруженное сопротивление отдельных подразделений госбезопасности, произошло столь стремительно, что явилось неожиданностью не только для сторонников старого режима, но и для представителей оппозиции, которые не готовили переворот, не имели подпольной или легальной организации.

Недовольство режимом Чаушеску носило широкий характер. Что же касается организационных форм протеста, то определенные группы несогласных с политикой диктатора существовали в скрытой форме в различных структурах государственного и партийного аппарата. Они готовились к периоду, называемому ими «Румыния без Чаушеску». Информация из различных источников подтверждает данное положение. В основном готовность отстранить от власти клан Чаушеску активно выражали люди из второй линии румынского истеблишмента или находившие в опале. Увидев степень народного возмущения, решительный настрой рабочих и молодежи, готовых взяться за оружие, они присоединились к протесту масс и возглавили движение за смену власти. Окончательную победу обеспечили армия, где и раньше проявлялись настроения против Чаушеску (о чем он знал!), а также органы госбезопасности, перешедшие на сторону народа. Впервые в условиях Румынии проявилась активная, ориентирующая и одновременно дезориентирующая роль такого инструмента влияния на общественное мнение, как телевидение.

Таким образом, румынская революция была стихийной народной революцией, за которой стоял сговор определенных политических сил. Конспирологический элемент нельзя отрицать. У оппозиционных сил не было единого идеологического лица и центра, они представляли собой довольно разношерстную массу. Была объединяющая цель, с которой были согласны все, включая левые силы, — свергнуть режим Н. Чаушеску. Но гражданская оппозиция не располагала достаточными кадрами, необходимым количеством оружия. Ударную роль в этом случае могли сыграть армия и спецназ МВД. Известные трения между этими структурами существовали, об этом «позаботился» сам Чаушеску (между прочим, в его личной охране насчитывалось 900 сотрудников). На преодоление разногласий различных структур и политических групп, согласование состава правящей верхушки ушло какое-то время. Обстановка была понятной, но действовать надо было быстро. В том числе надо было решить вопрос о судьбе Чаушеску. Позже начались разлады и споры внутри СФНС, а также в обществе. Обвиняли бывших коммунистов, критиковали «традиционные» партии за их тягу на Запад, требовали расправ над сторонниками Чаушеску.

Феноменальные размеры приобрел антикоммунизм. Это вытекало из реакции общества на политику «генерия Карпат». Жертвой антикоммунизма стала прежде всего Румынская коммунистическая партия. Мысли о сохранении РКП бродили даже в момент выступления Чаушеску 21 декабря, далеко не все партийные функционеры думали о защите «вождя». Брат диктатора генерал Илия Чаушеску пытался сколотить новое правительство и сообщил об этом советским военным, одновременно прося не вмешиваться в румынские события. Компартия и ее активисты не проявили инициативы по спасению общественного устройства. Социал-демократические силы находились в стадии организации. Попытка создать Социалистическую партию труда, связанную с именем бывшего члена Политисполкома ЦК РКП, бывшего премьер-министра И. Вердеца, не имела успеха. Вообще у бывших активных деятелей РКП не было

шансов на участие в политической жизни. В этом я убедился, находясь вместе с известными специалистами по Румынии В. И. Потаповым и А. А. Горленко 11–16 января в румынской столице. Примечательные слова, как я помню, высказал тогда И. Илиеску: он готов идти вперед без партии. Роль политического авангарда общества пока может выполнять СФНС. А будущее покажет, что нужно делать дальше.

Предпосылки и условия для революционного переворота в стране формировались давно. Революция выросла не на пустом месте. С начала 1980-х годов Румыния не могла выйти из кризисной ситуации, явившейся следствием грубых просчетов руководства страны в стратегии форсированной индустриализации, далеко выходявшей за рамки внутренних возможностей и ориентированной на западные технологии и кредиты, дешевые энергетические и сырьевые ресурсы из развивающихся стран. Поставки сырья предполагалось покрывать за счет продукции модернизированной промышленности Румынии, а западные технологии оплачивать нефтепродуктами от переработки импортной сырой нефти. Мощности по переработке нефти были раздуты, реально же НПЗ простаивали из-за нехватки сырья. Все планы модернизации и обновления экономики оказались сорванными из-за кризисных явлений на мировом рынке, обострения конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке и по причине неконкурентоспособности промышленной продукции Румынии. Пришлось брать кредиты на Западе, поэтому образовалась большая валютная задолженность, порядка 12 млрд долл. В этих условиях Чаушеску принял решение в экстренном порядке расплатиться с внешними долгами, поскольку приближались сроки выплат, а средств в казне не было. Была развернута работа по всемерному наращиванию экспорта, включая товары, снятые с внутреннего рынка, сокращению технологического импорта и установлению режима строжайшей, превосходящей всякие разумные пределы, экономии сырья и топлива, особенно в коммунальной сфере, сокращения до минимума расходов на здравоохранение, образование и культуру. На покрытие внешнего долга ушел почти весь прирост национального дохода Румынии, что заставило экономику топтаться на месте и даже снизить производство. Страна оказалась отброшенной назад в научно-техническом отношении и в социальном плане. Уровень жизни за 1980-е годы упал почти вдвое. По существу условия жизни населения стали антигуманными (по уровню питания, бытовых, санитарно-гигиенических норм и т.д.). Повседневным явлением стали пустые полки продовольственных магазинов, бесконечные очереди за выдаваемыми по скудным нормам продуктами, отсутствие электрического освещения и тепла. На селе шел процесс насильственного переселения из деревень в «агрокорода», затронувший и традиционные места проживания нацменьшинств.

По данным румынской статистики, около 3 млн человек (более 13% населения) страдало от недоедания. Резко возросла детская смертность, в 2–3 раза превысив европейский уровень. Из Румынии уезжали (бежали) лица венгерской и немецкой (саксонской) национальности (свыше 30 тыс. в 1989 г.), а также евреи. Власти и в этой гуманитарной проблеме нашли источник пополнения бюджета.

К марту 1989 г. Румыния за счет обнищания трудящихся ликвидировала внешнюю задолженность, выплатив кредиторам с процентами 21 млрд долл. Но надежды населения на улучшение положения, на социальную переориентацию экономики не оправдались. Это подтвердили итоги XIV съезда РКП (ноябрь 1989 г.), оставившего неизменным курс на форсированную модернизацию производства, на сохранение высокой доли накоплений (до 30% национального дохода) и на максимальное извлечение валютной выручки. Обещания с 1990 г. улучшить продовольственное снабжение, ввести натуроплату на селе, повысить зарплату и пенсии не повлияли на пессимистические настроения населения. В обществе развеялись последние иллюзии. Нарастало политическое недовольство застойной культовой атмосферой («золотая эра Чаушеску»), тоталитарно-диктаторскими методами управления. Присутствовавший на

съезде РКП член Политбюро ЦК КПСС В. И. Воротников вернулся домой с самыми мрачными предчувствиями.

Примеры обновления и демократизации политики в СССР и странах Восточной Европы радикализировали настроения населения. На этом фоне румынские партийные кадры по указке диктатора начали говорить в 1988–1989 гг. о высокой цене издержек советской перестройки и гласности, низкой результативности политической и экономической реформ, остроте продовольственной, жилищной и межнациональной проблем в СССР. Но недоверие к официальной пропаганде делало все эти усилия малоэффективными. В 1989 г. в западной печати стали чаще появляться протестные письма ветеранов РКП, видных деятелей творческой интеллигенции и журналистов. В конце года в ряде городов Румынии прошли студенческие акции протеста.

Нарастали трудности в советско-румынских отношениях. С одной стороны, Чаушеску настойчиво добивался увеличения товарооборота с СССР (в 1988 г. его объем составил 4,95 млрд руб., в 1989 г. — 5,1 млрд т.е. 87% от запланированного уровня), надеясь на сбыт своей продукции и получение энергоносителей, а с другой стороны, он возражал против многих начинаний в Советском Союзе, против внешнеполитических инициатив и все больше опасался негативного влияния процессов перестройки на Румынию. Попытки румынского лидера сколотить «антиперестроечный фронт» среди соцстран и в коммунистическом движении провалились. С усилением кризисных событий в Польше, Венгрии, Чехословакии и ГДР Чаушеску стал взывать к укреплению единства и взаимодействия соцстран, к усилению отпора империалистическому давлению.

Тем временем в самой Румынии нарастали антиправительственные выступления. Детонатором революционных событий стали демонстрации в декабре 1989 г. населения в городе Тимишоара, как отмечалось выше, в защиту прав человека, конкретно венгерского протестантского епископа — правозащитника Л. Текеша, подвергавшегося гонениям со стороны властей. В них участвовали как венгры, так и румыны. Реакция властей была крайне жесткой. Несмотря на все информационные запреты, вести о жестоком подавлении народных манифестаций в Тимишоаре разошлись по всему миру.

Основные события революции произошли в Бухаресте. Здесь молодежь, используя шумовые эффекты и технические средства, 21 декабря сорвала митинг с участием Чаушеску. Еще более накалили настроения сообщения о трагической гибели министра обороны В. Миля (то ли покончившего самоубийством после «крутого» разговора с Н. Чаушеску, то ли убитого охраной генсека РКП).

По вине диктатора, отдавшего приказ очистить центр города, ночью пролилась кровь на улицах Бухареста. В центре столицы произошли массовые протестные выступления рабочих и студенческой молодежи, вылившиеся в восстание. Именно здесь была низвергнута власть диктатора, отдавшего приказ стрелять в народ и бежавшего на вертолете из столицы.

В такой атмосфере сложился Фронт национального спасения во главе с И. Илиеску. Об этом было сообщено по ТВ. Однако обстановка прояснилась не сразу. Новая власть — Совет ФНС шаг за шагом брал под свой контроль ситуацию в стране. В напряженный момент уличных перестрелок, когда еще не все линии обнажились, в руководстве Совета ФНС возник вопрос о желательности приглашения войск Советского Союза и других стран ОВД для наведения порядка. После совещания верхушки Фронта с командованием румынских вооруженных сил этот вопрос был закрыт.

Понятное дело, Москва симпатизировала румынской революции. Советский Союз незамедлительно признал ФНС. Но советская внешнеполитическая позиция была построена на невмешательстве во внутренние дела государств — членов ОВД и других стран, поэтому 24 декабря замминистра иностранных дел СССР И. П. Абоимов

в беседе с послом США Дж. Мэтлоком дал отрицательный ответ на американское предложение использовать войска ОВД для наведения порядка²³.

Можно предположить, что западники, особенно французы, предварительно интересовались мнением различных деятелей СФНС и представителей других стран. Союзники СССР, члены Варшавского Договора, в частности венгры, поддерживали советскую позицию. Например, министр иностранных дел Венгрии Д. Хорн заявил, что надо помогать румынам по двусторонней линии, а использование войск Варшавского Договора породит только сравнения с вводом войск пяти соцстран в Чехословакию в 1968 г.

Масштаб революционного взрыва, молниеносный крах режима, казнь четы Чаушеску, показанная телевидением по всему миру, вызвали широкие отклики. Эти сообщения были встречены с изумлением в руководящих кругах Советского Союза и других соцстран. Ощущая определенную критику и в свой адрес, руководство МИД СССР высказало критические замечания относительно работы советского посольства в Румынии. Шеварднадзе после своего январского визита в Бухарест ускорил решение вопроса о замене посла Е. М. Тяжельникова. Шеварднадзе вообще был известен крутым подходом к кадровым делам. Он сменил более 40 послов, в том числе в Польше, Венгрии и Чехословакии. (В июне 1990 г. новый посол СССР в Румынии Ф. П. Богданов уже вручил свои верительные грамоты. — *В. М.*)

В руководстве МИД СССР считали, что советское посольство в Бухаресте долго смотрело на происходящее «через призму незыблемой прочности и стабильности существовавшего режима». Был сделан внутренний вывод: декабрьские события 1989 г. в Румынии оказались для советского посольства неожиданностью.

Вероятно, это оценка носила поспешный характер. Для большей объективности, конечно, следовало бы проанализировать основные причины изменения обстановки, а не просто перекладывать вину за неожиданный поворот событий на одно посольство. Очевидно, что упреки можно высказать и в отношении других советских государственных, экономических и партийных органов, хотя в целом в Москве отслеживали обстановку и отмечали тенденции ухудшения ситуации в Румынии, вплоть до возможности стихийного взрыва. Изменений ждали только в случае ухода Чаушеску (добровольного или принудительного). Резервных составов руководства Румынии в Москве не готовили.

Наступили новые времена. Их выражением стали телефонный разговор М. С. Горбачёва с И. Илиеску 27 декабря и срочный визит Шеварднадзе в Бухарест 6 января. В марте прошел ответный визит министра иностранных дел Румынии С. Челака. Во время совещания ПКС Варшавского Договора в Москве в июне 1990 г. произошла встреча Горбачёва и Илиеску. В Москве, конечно, ждали теперь ответов на главные вопросы — чем заменить Варшавский Договор и СЭВ и на каких принципах следует строить добрососедские отношения с Румынией на перспективу. О румынском социализме и компартии Румынии уже не вспоминали.

Пока еще существовал Советский Союз румынская элита размышляла о сбалансированной внешней политике, рассчитывая на получение своих преимуществ. В апреле 1991 г. был заключен новый советско-румынский договор о дружбе. Но после развала СССР ситуация коренным образом изменилась. Вмешательство США определяло ключевые направления политики бывших соцстран, в частности Румынии. Поворот во внешней политике страны вызревал постепенно. Еще в 2003 г. президенты В. В. Путин и И. Илиеску подписали новый договор о дружественных отношениях, что свидетельствовало о возможностях интенсификации двусторонних отношений. При этом Румыния одновременно стремилась в НАТО и ЕС. Приход к власти в 2004 г.

²³ Подробнее см.: *Мусатов В. Л.* Россия в паутине глобализации. М., 2010, с. 149.

президента Т. Бэеску с его акцентированной ориентацией на США внес новые моменты. На румынскую общественность оказали также воздействие ситуация вокруг Молдавии, конфликт в Приднестровье, а позже мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. В итоге в Бухаресте было решено, что реальные преимущества румынам принесут связи с Западом. США и их западноевропейские партнеры подготовили условия для вступления бывших союзников Советского Союза в НАТО, затем их присоединение к ЕС. Эти два направления (модернизация НАТО и продвижение блока на Восток; связь интеграции ЕС с американскими интересами) остаются и сейчас главными для стран ЦВЕ, включая и страны Балтии. Степень американского воздействия на страны НАТО, особенно восточноевропейские, с приходом Д. Трампа усилилась, что видно на примерах увеличения военных бюджетов стран — участниц НАТО и принятии санкций против России. Наши бывшие союзники полностью сменили траекторию развития, особенно в этом плане выделяются Румыния и Польша, разместившие на своей территории американские системы ПРО. Очевидно, России надо будет в подходе к таким партнерам руководствоваться сугубо прагматическими, жесткими соображениями, выражающими наши государственные интересы.

Библиография

- Горбачёв М.* Жизнь и реформы, кн. 2. М., 1995.
Горбачёв М. Остаюсь оптимистом. М., 2017.
Илиеску И. Румыния в глобальном мире. — Мир перемен, 2004, № 3.
Медведев В. А. Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М., 1994.
Мусатов В. Л. Россия в паутине глобализации. М., 2010.
Шахназаров Г. Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М., 1993.
Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. New York, 1998.
Dutu A. The Revolution of December 1989. Chronology. Bucuresti, 2012.
Földes G. Magyarország, Romania es a nemzeti kérdés 1956–1989. Budapest, 2007.
Pándi L. A keleteurópai diktaturak bukása. Szeged, 1991.
Rady M. Romania in Turmoil. London — New York, 1992.
Scurtu I. The Romanian Revolution 1989. Bucuresti, 2009.

References

- Bush G., Scowcroft B.* A World Transformed. New York, 1998.
Dutu A. The Revolution of December 1989. Chronology. Bucuresti, 2012.
Földes G. Magyarország, Romania es a nemzeti kérdés 1956–1989. Budapest, 2007.
Gorbachev M. I Remain an Optimist. Moscow, 2017. (In Russ.)
Gorbachev M. Life and Reforms, book 2. Moscow, 1995. (In Russ.)
Iliescu I. Romania in the Global World. — World of Change, 2004, № 3. (In Russ.)
Medvedev V. A. Decay. As He was Brewing in the «World System of Socialism». Moscow, 1994. (In Russ.)
Musatov V. L. Russia in the Web of Globalization. Moscow, 2010. (In Russ.)
Pándi L. A keleteurópai diktaturak bukása. Szeged, 1991.
Rady M. Romania in Turmoil. London — New York, 1992.
Scurtu I. The Romanian Revolution 1989. Bucuresti, 2009.
Shakhnazarov G. Price of Freedom. The Gorbachev Reformation through the Eyes of his Assistant. Moscow, 1993. (In Russ.)